

— АЛЕКСАНДР СЛЕПУШКО —

ЧЁРНЫЙ БАЛАНС

Александр Слепушко

Чёрный баланс

«Автор»

2026

Слепушко А. В.

Чёрный баланс / А. В. Слепушко — «Автор», 2026

А если одна папка документов способна разрушить целую систему? Светлоград-16. Конец 1980-х. Исчезает главный инженер закрытого завода «Молот». Следователь Алексей Волков начинает расследование и вскоре выходит на загадочный архив, получивший название «Чёрный баланс». В нём — деньги, тайные сделки, коррупционные связи и имена людей, которые привыкли считать себя неприкосновенными. Но чем ближе Волков подбирается к правде, тем опаснее становится расследование. Здесь нельзя доверять даже тем, кто носит погоны. А когда система начинает защищать свои тайны, человеческая жизнь перестаёт иметь цену. Предательство. Шантаж. Убийства. Борьба за власть. И только один вопрос остаётся главным: кто первым решится сделать последний ход? «Чёрный баланс» — криминальный триллер о тайнах, которые слишком дорого стоят, чтобы остаться нераскрытыми.

© Слепушко А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Слепушко

Чёрный баланс

Глава

Пролог: «Эхо восьмидесятых» (1987 год)

Светлоград-16 в ноябре 1987 года казался застывшим во времени. Завод «Молот», раскинувший свои серые корпуса на окраине города, гудел, как огромный улей, производя детали, значимость которых была скрыта под грифом «Совершенно секретно». Но в кабинете главного инженера Бориса Петровича Соколова воздух был другим — тяжелым, пропитанным запахом холодного чая из гранёного стакана и страхом, который невозможно скрыть за портретами вождей на стене.

Борис Петрович, человек, отдавший заводу тридцать лет жизни, чье имя через четыре года будет вычеркнуто из всех списков, дрожащими пальцами упаковывал в промасленную ветошь толстую папку. В ней не было чертежей. Там были списки: фамилии, даты, суммы, номера партийных счетов. Список тех, кто уже сейчас начал «приватизировать» будущее страны, еще до того, как этот термин стал расхожим на кухнях.

Шум цеха прорывался сквозь плотно закрытые окна, но для Соколова теперь он звучал иначе — как похоронный звон по всему, во что он верил. Он понимал: завтра эти люди, которые сейчас улыбаются ему на партсобраниях, придут не за отчетами. Они придут за ним.

Борис Петрович поднялся, поправил очки и, стараясь не привлекать внимания охраны в коридоре, спустился в подвал. Туда, где среди штабелей бракованных деталей стоял старый, законсервированный еще в семидесятых станок. Его сердце колотилось где-то в горле. В углу, под чугунным основанием, был небольшой технический лаз. Он сунул папку глубоко внутрь, туда, где десятилетиями скапливалась едкая пыль, и с усилием задвинул станину обратно.

Когда Соколов вышел на заводской двор, начался промозглый ноябрьский дождь, превращавший дорожки в кашу из глины и шлака. Он остановился у проходной, где стояли охранники с холодными, ничего не выражающими глазами. Борис Петрович понял: пути назад нет. Он спрятал не просто бумаги. Он спрятал доказательство того, как медленно умирает страна, которую он строил всю свою жизнь.

Глава 1: «Тихий город»

Светлоград-16 в марте 1989 года был похож на старый, промерзший механизм, который скрипел, но по инерции продолжал вращать своими шестеренками. Воздух, пропитанный

гарью от заводских труб «Молота» и запахом дешевого угольного дыма из частного сектора, стоял над городом плотной, серой пеленой.

Алексей Петрович Волков сидел в своем кабинете в здании УВД. Кабинет напоминал келью: обшарпанные стены, покрашенные масляной краской до половины, тяжелый сейф, в котором хранились документы, способные отправить за решетку половину городской администрации, и массивный дубовый стол, доставшийся в наследство от следователей еще сталинской закалки.

Петрович устало потер переносицу. Перед ним лежала папка с очередным «висяком» — кража запчастей со склада завода. Обычное дело, рядовое, но тошнотворное в своей безнадежности. В городе, где талоны на сахар стали главной валютой, воровали все, кому не лень: от простых рабочих до начальников цехов.

Дверь скрипнула, и в кабинет, робко постучавшись, заглянул Игорь Громов. Стажер выглядел как типичный продукт эпохи перемен: в потертых джинсах, с модной стрижкой и с глазами, в которых еще теплился огонек искренней веры в то, что милиция — это оплот справедливости.

— Алексей Петрович, — Игорь положил на стол помятый конверт. — Почту принесли. Там это... письмо без обратного адреса. На ваше имя.

Волков взял конверт. Бумага была дешевой, газетной, а адрес написан неровным, спешным почерком. Он аккуратно разрезал край ножом для бумаги. Внутри — обрывок тетрадного листа, на котором значилось лишь одно: «Соколов не уехал. Ищите под станком, где кончается правда».

Волков замер. Соколов. Борис Петрович Соколов. Главный инженер «Молота», чье имя в 87-м году гремело в городе, а потом исчезло — будто его и не было. Тогда следствие официально закрыли, списав всё на «добровольный отъезд за границу» (хотя всем было ясно, что инженер с допуском к гостайне никуда бы не уехал).

— Алексей Петрович, что там? — Игорь подался вперед, заинтересованный необычной реакцией наставника.

— Ничего, Игорь. Просто чья-то злая шутка, — Волков медленно убрал листок в ящик стола, стараясь сохранить равнодушие. — Сходи к Гиришу, скажи, что я закончу отчет по краже к обеду. И постарайся не попадаться ему на глаза, у него сегодня с утра настроение хуже некуда.

Когда стажер вышел, Волков достал из сейфа старую папку с пометкой «Дело № 402/87». Он чувствовал: этот серый мартовский день — начало чего-то, что перевернет его устоявшуюся, пусть и безрадостную, жизнь. Светлоград-16, казавшийся тихим и предсказуемым, внезапно приоткрыл свою гнилую изнанку.

Алексей Петрович не спеша развязал завязки. Фотографии с места происшествия (а точнее — с места исчезновения Бориса Соколова), протоколы допросов, странные записи об «инвентаризации» подвальных помещений завода. Всё это выглядело как попытка скрыть следы, сделанная наспех, но очень уверенно. Официальная версия гласила: «Инженер Соколов

покинул рабочее место, оставив личные вещи». Но Волков помнил, как тогда, два года назад, сам участвовал в осмотре того подвала. Он помнил, что станки там стояли так плотно, что сдвинуть их в одиночку было невозможно. Кто-то очень сильный или очень мотивированный поработал там до них.

Волков перелистывал страницы, пока не наткнулся на акт о «списании оборудования», датированный августом 87-го. Подпись под актом принадлежала не директору завода, а заместителю по идеологической работе — Виктору Сергеевичу Гранитову. Фамилия тогда еще не гремела, но уже внушала осторожное уважение в коридорах парткома.

«Зачем идеологу подписывать акт на списание чугунных станин?» — подумал Волков.

В дверь снова постучали. На этот раз это был не Игорь. В кабинет, не дожидаясь ответа, вошел полковник Гирш. Николай Иванович был человеком крупным, с одышкой и усталыми глазами, которые, казалось, видели всё, но предпочли давно закрыться от реальности.

— Волков, — пророкотал полковник, глядя на папку в руках следователя. — Ты чем занят? У нас по району три кражи из гаражей за ночь, а ты копаешься в старом хламе?

Волков захлопнул папку, но не убрал её в сейф.

— Николай Иванович, мне пришло письмо. Анонимное. Про Соколова.

Гирш подошел ближе. Его тяжелый, с запахом табака «Беломор» взгляд задержался на папке.

— Волков, — голос полковника стал вкрадчивым, почти отеческим. — Соколов — это прошлое. В Светлограде-16 сейчас другие проблемы. Ты хочешь докопаться до истины? Поверь, в нашем городе истина — товар скоропортящийся. Хочешь работать дальше? Закрой эту папку и займись кражами. Это мой совет. Как старшего товарища.

Гирш вышел, не дожидаясь ответа, но его слова оставили неприятный осадок — как будто в кабинет впустили ледяной воздух с улицы. Волков посмотрел на листок, который всё еще лежал на столе: «Ищите под станком...».

Он принял решение. Сегодня ночью, когда город погрузится в сон, а патрули будут греться в своих будках, он сам поедет на «Молот».

— Игорь, — окликнул он стажера, который проходил мимо кабинета. — Зайди. Похоже, мы сегодня задержимся. И принеси-ка мне из гаража фомку и фонарь. Кажется, нам предстоит «инвентаризация».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.